Наследники

В нашем инфополе все чаще звучит тема наследства бизнесов и состояний, все больше банков выводят этот сегмент в отдельные направления, работают с уже подросшими детьми, которые должны встать во главе семейных активов



Текст
ЯНА ШИШКИНА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **«Б.О»**

Тема наследства не как передачи власти или титулов, а как передачи имущества возникла в европейской культуре сравнительно недавно, лет 150–200 назад. До этого превалировал принцип майората (наследования имущества старшими сыновьями во избежание дробления крупных феодальных угодий). Есть мнение, что майорат был одной из причин крестовых походов, а одноименная семейная хроника немецкого писателя начала XIX века **Э.Т.А. Гофмана** принесла ему известность в англоязычном мире. Современный в меру образованный человек по этой теме, скорее всего, вспомнит «Трилогию желания» («Финансист», «Титан», «Стоик») американского писателя **Теодора Драйзера**. Тот, кто способен сейчас осилить ее чтение до конца, увидит в истории ее главного героя, успешного финансиста-предпринимателя Фрэнка Алджернона Каупервуда одновременно и победителя, и жертву американского образа жизни и большого бизнеса. Вся кипучая деятельность Каупервуда в итоге ничего не оставляет ни ему лично, ни его наследникам. Бесплодность его трудов для близких и его внутренняя опустошенность показывают, что всю свою жизнь он гнался за химерой, которая не может принести простого человеческого счастья, а тема наследования показана как проблема, которая остается по сюжету нерешенной. Его дети где-то исчезают в середине повествования, в конце книги умирает, так и не добившись наследства, его первая жена, а последняя жена, пройдя школу йоги, основывает больницу для бедных, в которой работает медсестрой.



В русской литературе трагично или иронично тема наследства как база сюжетного развития часто рассматривалась, конечно же, у **А.Н. Островского** на примере купеческого сословия, а позднее у **А.П. Чехова** обедневшие дворяне делили наследство в пьесе «Вишневый сад»: «Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите...». Возможно, Ермолай Лопахин смог бы потом стать русским Каупервудом, и что бы потом было с его наследством, можно было бы гадать, если бы 1917 год все возможные гадания на этот счет не пресек на ближайшие 70 лет. В советское время наследовать было особо нечего по причине отсутствия хоть какого-то значимого имущества у честных советских граждан.



А вот в современном масскульте всем известен вымышленный персонаж подросток Брюс Уэйн — наследник компании Wayne Enterprises. В возрасте восьми лет он стал свидетелем убийства родителей, после чего отправился в путешествие по миру изучать преступную среду. По возвращении в родной город Уэйн вступил в наследство отца и начал бороться с организованной преступностью под маской Бэтмена. Еще один популярный персонаж — Чарльз Ксавьер, который унаследовал состояние родителей и сумел преумножить его за счет грамотных инвестиций. В своем особняке он открыл школу для «Людей Икс». Такие нынче герои. Фрэнк Каупервуд и Ермолай Лопахин обзавидовались бы, если бы их дети смогли так распорядиться их наследством. Хотя, наверное, Фрэнку было бы все равно.

В этом номере мы подготовили материал о вступлении в наследство в России. В частности, рассмотрели вопросы вступления в наследство по различным видам имущества обычных клиентов банков, а также премиальных клиентов и клиентов сегмента Private Banking. Если у вас есть что передать в наследство, оставайтесь с нами и берегите своих наследников. Иначе зачем вам все то, что у вас есть сейчас?

Б.О

